

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ВАСИЛ Б. 'АТĀ'

2. В шиитской догматике ал-васийа — духовное завещание, выражаемое имамом в «ясном указании» (ан-насс) на своего преемника. В период антиомейядской пропаганды под ал-В. подразумевались особые знания, полученные от Пророка и завещанные предшествующим имамом из рода 'Али. Истинным имамом признавался тот, кто унаследовал сокровенные знания, — васи. Исходя из этого представления, аббасидские претенденты на иматат и их эмиссары утверждали, что внук 'Али б. Аби Талиба, Абу Хашим б. ал-Ханафийа, завещал Аббасиду Мухаммаду б. 'Али «желтый свиток», хранившийся у Алидов как доказательство сокровенных знаний, унаследованных ими от Пророка.

Лит-ра: *ан-Наубахли*. Шиитские секты, 29—30, 136, 147—148.

С. П.

3. Жанр научной и богословской литературы. В. либо писал сам автор, подытоживая в ней свою деятельность, либо составлял кто-либо из ближайших учеников, сводя в ней основные мысли своего наставника, например В. Аби Ханифа, В. Ибн Сина, В. Ибн 'Араби и др.

А. Б.

ВАСИЛ Б. 'АТĀ', Абу Хузайфа ал-Газзаль (699—748) — один из основоположников му'тазилызма. Родился в Медине, затем переехал в Басру, где стал активным участником кружка ал-Хасана ал-Басри. Разойдясь с последним в определении состояния человека, совершившего тяжкий грех, В. б. 'А. с группой единомышленников покинул (и'тазала) кружок ал-Хасана ал-Басри, положив начало му'тазилызму. Для распространения своего учения он разослал эмиссаров во все провинции Халифата — Магриб, Хорасан, Йемен, ал-Джазиру, ал-Армению. Его эмиссары одновременно вели антиомейядскую пропаганду и тем самым способствовали падению омейядской династии.

По мнению исследователей, В. б. 'А. проложил путь му'тазилыскому каламу, заложил основы богословской доктрины му'тазилитов. Богословские тезисы В. б. 'А. вошли в состав «пяти основоположений» му'тазилызма. Его политическая позиция (тавакуф) характеризовалась отказом от хариджизма и мурджиизма и утверждением, что в «верблужей» (656 г.) и Сиффинской битвах (657 г.) между 'Али и его противниками одна из сторон была не права — без уточнения, какая именно (ла би-'айнихи).

В. б. 'А. выступал против антропоморфического восприятия Аллаха, интерпретируя соответствующие коранические выражения в символическом смысле. Так, выражение «сотвори рукой своей» означает, по его мнению, «властью своей», подобно тому как щедрость символизируется раскрытой ладонью, а скупость — сжатой. В целом учение В. б. 'А. и его последователей о божественных атрибутах находилось под непосредственным влиянием христианской догматики Иоанна Дамаскина и греческой философии, о чем говорит аш-Шахрастани.

Согласно ал-Джахизу (ум. в 868-69 г.), В. б. 'А. был первым доктрографом, классифицировавшим категории «заблудших» (мулхидун), хариджитов, «крайних» шиитов, хашвитов. Он был автором нескольких сочинений, в т. ч. ал-Манзила байнал-манзилатайн, ат-Таухид ва-л-'адл, Табакаат ахл ал-'илим ва-л-хакк, ас-Сабил ила ма'рифат ал-хакк. Последнее сочинение сыграло исключительно

важную роль в истории мусульманского права. В нем В. б. 'А. впервые определил четыре способа (вуджух) познания истины (ал-хакк): через Писание (киتاب натик), достоверное предание, принятое единодушно (хабар муджтама' 'алайхи), умозрительное доказательство (худжжат 'акл) и единодушное мнение общины (иджма' мин ал-умма). Эти «принципы познания» вдохновили кодификаторов мусульманского права, в частности аш-Шафи'и (ум. в 820 г.), на установление четырех источников (усул) фикха.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 202—203; *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 117—120; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, указ.; *Ибн ал-Муртада*. Табакаат, указ.; *van Ess*. Une lecture.

С. П.

ВАХДАТ ал-ВУДЖУД («единство и единственность бытия») — термин, которым принято называть учение Ибн 'Араби, хотя сам он его не употреблял. Вопрос об истоках В. ал-В. до конца не решен. В нем можно усмотреть параллели с неоплатоновской эманационной доктриной, гностицизмом, герметической и христианской философией. Непосредственной основой В. ал-В. послужила суфийская метафизика и теософия, вобравшая в себя элементы всех этих учений, а также калам и фалсафа.

Причина творения, согласно В. ал-В., состоит в стремлении некоего надмирного и самодовлеющего Абсолюта, называемого Сущностью (аз-зат), Реальностью (ал-хакк), Единством (ал-ахадийа), к самолицезрению и самопознанию в предметах сотворенной вселенной (ал-халк). Это стремление побуждает беспредельный и абстрактный Абсолют «являться» (йатаджалли) в сущности мира, «самоограничиваясь» (такаййуд) и «самоконкретизируясь» (та'аййун) в них. Явление (таджалли) Абсолюта происходит не произвольно, а в согласии с «проборазами» (а'йан сабита) или «возможностями» (имканат), от века пребывавшими в Абсолюте. Реализовавшись в явлениях и сущностях вселенной, Абсолют в какой-то мере утрачивает свою «самодостаточность» (ал-гина), ибо мир становится необходимым модусом и ипостасью его бытия. Обретя свой логический коррелят (ма'лух), Абсолют получает черты божества (илах), наделенного определенными «именами и атрибутами» (=проборазами и возможностями), которые обладают внешним и конкретным бытием. Тем самым Абсолют становится объектом «поклонения» ('ибада) и «суждения» (хукм). В то же время он остается единственным реальным бытием, а мир — его «отражением» (шабах), «химерой» (хайал), не имеющим смысла вне соотносительности со своим источником. Диалектика проявления Абсолюта во вселенной напоминает, согласно создателю В. ал-В., работу воображения человека, пытающегося представить себя со стороны во всех подробностях и «проецирующего» свое представление вовне.

Атрибуты божественного совершенства пребывают во вселенной в дискретном состоянии (мун-фасалан). Лишь в человеке они собраны воедино и воплощены наиболее адекватно, как в «конспекте» (мухтасар). Поэтому в «совершенном человеке» (ал-инсан ал-каamil) Абсолют познает себя во всей своей полноте; человек как бы становится его самосознанием, «образом божьим».

Антиномно бог — творение создатель В. ал-В. и его последователи объясняли различиями в точках зрения, которые принимают субъекты суждения: с одной стороны, всё (ал-амр) — бог, с другой — мир, а сущность или источник (ал-'айн) один.

Ибн 'Араби полагал, что бытие находится в процессе непрерывной трансформации: в каждый отдельный момент бог предстает «в новом образе»* (фи ша'н—К. 55:29), отличным от того, в котором он являлся ранее. Отсюда—неизбежное различие в человеческих суждениях и представлениях о нем. Восприятие богоявления каждым человеком определяется его готовностью (исти'дад), которая, в свою очередь, задана его извечным прообразом. Человек, познающий бога посредством разума ('акл), неизбежно «привязывается» ('акал) к какой-либо конкретной форме богоявления и отрицает чужие представления, продиктованные иными богоявлениями. Лишь истинный «гностик» ('ариф) постигает бога «сердцем» (калб) во всех его ипостасях и изменениях (такалуб) и потому признает правоту и правомочность любых суждений о нем.

Творение в В. ал-В. есть продукт «созидающего божественного желания» (маши'а, ал-амр ат-таквиби), поэтому, с точки зрения маши'а, все существующее и происходящее «угодно» богу. Однако помимо «желания» в мире действует «законодательное волеизъявление» (ал-ирада, ал-амр ат-таклифи), также исходящее от бога и регламентирующее жизнь тварей как «рабов божьих» посредством божественных законов.

В вопросе о свободной воле и предопределении создатель В. ал-В., его комментаторы и последователи занимали промежуточную позицию: хотя бог и создает людей и их поступки, он действует не произвольно, а в строгом соответствии со своим «знанием», которое заключено в прообразах.

Антиномия между трансцендентностью и самодостаточностью бога и его имманентным присутствием (сарайан) в сотворенной вселенной решается введением «промежуточного» мира (ал-барзах) или области прототипов ('алам ал-мисал), куда «воображение» мистика может проникать в моменты откровения.

В основе метода рассуждений и доказательств, который использовал создатель В. ал-В., лежит аллегорическое толкование (ат-та'вил). Процесс познания отождествляется с беспрепятственной (порой крайне вольной) интерпретацией явлений действительности, священных текстов, снов и т. п., открывающей все новые и новые грани калейдоскопически меняющегося бытия Абсолюта.

Учению В. ал-В. в изложении Ибн 'Араби присуща нарочитая недосказанность и двусмысленность, обусловленная «диалектичностью» и «текучестью» его положений и терминологии. Доведя его рассуждения до конца, переосмыслив их в логико-рационалистическом духе, комментаторы В. ал-В. в какой-то мере сместили акценты и изменили сущность учения. В дальнейшем недосказанность и бессистемность учения Ибн 'Араби, разноречивые толкования его комментаторов вызвали разнобой в оценках В. ал-В. в трудах средневековых авторов, а в наши дни—в работах мусульманских и западноевропейских исследователей.

Доктрина В. ал-В. оказала огромное влияние на развитие мусульманского богословия, философии и «философского» суфизма. Ее восприняли и развили не только крупные суннитские мыслители ал-Кашани, 'Абд ал-Карим ал-Джли, ал-Кайсари, Джами, но и шиитские философы Хайдар Амули, Мир Дамад, Мулла Садра. Особенно много последователей учения было в Малой Азии, Иране и Северной Индии. Противниками В.

ал-В. были Ибн Таймийа, Ибн Халдун, Ибн Хаджар ал-'Аскalani, многие факхи Сирии, Египта и Магриба. Против учения выступил авторитетный суфий 'Ала' ад-даула Симнани (ум. в 1336 г.), который в качестве альтернативы ему выдвинул доктрину, позднее получившую название вахдат аш-шухуд («единство созерцания»). Идейная борьба между сторонниками этих двух учений, не вполне утихшая и поныне, многие столетия определяла интеллектуальную жизнь восточномусульманского мира. Многие современные мусульманские мыслители отождествляют В. ал-В. с пантеизмом, а его создателя считают предтечей Спинозы.

Лит-ра: Ибн 'Араби. *Фусус; он же. Футухат; Ibn 'Arabi. Bezels; он же. L'Arbre du monde; shajarat al-kawn. Intrad. et notes par M. Gloton. P. 1982; Ismail Hakki Bursavi's translation of and commentary on 'Fusus al-hikam' by Idhuyiddin Ibn 'Arabi. Rendered into English by Bulent Rauf with the help of R. Brass and H. Tollemache. I. Oxford and Istanbul, 1986; ал-Китаб ат-тизкар; Книж. Мироззрение; он же. Проблемы; он же. Основные источники для изучения мироззрения Ибн 'Араби: 'Фусус ал-хикам' и 'ал-Футухат ал-маккия'. Автореф. канд. дис. Л., 1986; Nyberg. *Schriften; M. Asin Palacios. El Islam cristianizado: estudio del 'Sufismo' a través de las obras de Abenarabi de Murcia. Madrid, 1931; Affifi. The Mystical Philosophy; Corbin. *Imagination; Iqbal. Study, I; S. H. Nasr. Three muslim sages: Avicenna, Sohrawardi, Ibn 'Arabi. Harvard, 1964; он же. Sufi essays, 97—103; Gramlich. *Derwischorden, 2, 3—138; M. Takekoshi. An analysis of Ibn 'Arabi's 'Insha' al-dawa'ir' with particular reference to the doctrine of the 'Third Entity'.—JNES, 1982, 41/4, 243—260; M. Sells. Ibn 'Arabi's 'Garden among the flames': a reevaluation.—HR, 1984, 23/4, 287—315; N. Heer. Al-Jami's treatise on Existence.—Theology, 223—256.****

А. Кн.

ВАХДАТ аш-ШУХУД (перс. вахдат-и шухуд; «единство свидетельства», «единство созерцания») — суфийский термин, прилагавшийся к полярным по своему содержанию мистико-философским учениям.

1. Так называли последователи ал-Халладжа его учение о человеке как о единстве двух начал — божественного (лахут) и человеческого (насут); бог «свидетельствует» или «созерцает» самого себя в сердце или душе мистика (латифат ал-калб или латифат ар-рух); последний, в свою очередь, сам «созерцает» бога в себе, не теряя при этом своих субстанциональных свойств, и становится как бы человеческой его ипостасью в материальном мире.

2. Это же название получило учение мистика 'Абд ал-Карима ал-Джли (1365—1428) о «совершенном человеке» (ал-инсан ал-камил), в котором он развивал идеи Ибн 'Араби: человек есть совершенная система—микрокосм, в котором представлены атрибуты (сифат) божественной Сущности (аз-зат). Бог «созерцает» и познает себя посредством своих манифестаций (таджаллийат) только в нем одном. Познав себя в человеческой природе, бог благодаря ей становится самим собой: в «совершенном человеке» объединились бог и человек.

3. Система взглядов и положений, разработанная персидским мистиком, членом братства кубравийа шайхом Руки ад-динем Ахмадом б. Мухаммадом ал-Бийабанаки (1261—1336), известным как 'Ала' ад-даула ас-Симнани, и представляющих собой резко отрицательную реакцию на учение о «единственности бытия» Ибн 'Араби. Свое учение 'Ала' ад-даула изложил в трудах—Китаб ал-машари' абаб ал-кудс, Китаб ал-'урва ли ахл ал-халва (дошел до нас в двух версиях—арабской и персидской) и Сафват ал-'урва. В основе взглядов 'Ала' ад-даула, названные уже